Глава 808. Умоляю мастера прочесть заупокойную сутру

«Пф… Не морочь мне голову своими призраками…» - руки Ли Чжиюаня тряслись, холодный пот бежал по вискам. – «Ты считаешь, что если смог снять наручники с помощью какого-то трюка, то теперь можешь меня запугивать?»

«Как? Ты так и не помнишь, что уже умер?» - расхаживая, Фэн Буцзюэ засунул руки в карманы и опустил голову. – «Видимо, при жизни ты, действительно, был очень рациональным человеком, эти ‘представления’ глубоко укоренились в твоем сознании, даже став неприкаянной душой, по-прежнему…»

«Хватит!» - Ли Чжиюань прервал Фэн Буцзюэ. – «Я предупреждаю, хватит хитрить, это все же полицейский участок, думаешь, что обманув меня… Сможешь сбежать?»

«Полицейский участок?» - Фэн Буцзюэ повернул голову и поглядел на собеседника. – «Ты уверен?»

Эти слова эхом отозвались в голове Ли Чжиюаня.

В следующую секунду все вокруг изменилось, только что яркая комната площадью в несколько квадратных метров внезапно превратилась в темное и обширное пространство.

«Это давно уже не полицейский участок». – Объяснил Фэн Буцзюэ. – «Больше десяти лет назад это строение переоборудовали в склад для хранения изношенного бытового оборудования». – Он выдержал паузу. – «Поскольку оно было построено в прошлом веке, в его проекте было множество недостатков, причем таких, которые даже не позволяли монтировать сюда новое оборудование, потому… Семнадцать лет назад, через пять лет после твоей смерти… Этот полицейский участок был перенесен в другое место и сейчас находится в двух километрах отсюда».

«Ты…» - Ли Чжиюань все еще не верил брату Цзюэ. – «Это… Это невозможно…»

Пока он разговаривал сам с собой, Фэн Буцзюэ снова вернулся к столу. В настоящий момент этот ‘стол’ уже превратился в уложенный на бок холодильник, а ‘стулья’ на которых они только что сидели, стали кондиционером и микроволновой.

«К слову…» - брат Цзюэ указал на пачку старых газет, лежащую на холодильнике, это были ‘документы’, которые принес следователь Ли. – «Сейчас полицейские уже не пишут протоколы на бумажных носителях. Им достаточно отсканировать на планшете отпечатки пальцев, сетчатку глаза и голос подозреваемого, чтобы получить все данные, а потом они записываю видео допроса на этот же планшет, эта запись и будет материалами дела».

«Ха… Ха-ха…» - внезапно Ли Чжиюань рассмеялся, это был странный смех. – «Я понял… Ты меня загипнотизировал… Все, что я сейчас вижу – это галлюцинации, навеянные твоим гипнозом… Верно… Все именно так… Прежде, когда ты рассказывал мне свою страшилку, незаметно воздействовал на меня…»

«Не ври себе». – Прервал его Фэн Буцзюэ. – «У меня нет такой удобной силы, а если бы была… Я бы еще десять лет назад стал бы главным мужским персонажем какого-нибудь двухмерного мира».

Его реплика была бессвязной и какой-то никчемной, зачем ее было говорить в такой момент? К

счастью, собеседник ничего не ответил.

«Твое неверие в происходящее… На самом деле можно понять». - Фэн Буцзюэ бросил на Ли Чжиюаня пронзительный взгляд. – «Искать причину во мне проще, чем разобраться в себе…» - он поднял палец. – «Во-первых, вспомни, какое сегодня число».

«Се… Сегодня пятое декабря две тысячи тридцать третьего года…» - прошептал Ли Чжиюань.

«Тебе это не кажется странным?» - Фэн Буцзюэ снова не позволил собеседнику закончить. – «Декабрьская ночь, а я вышел в такой легкой одежде?»

Когда прозвучали эти слова, Ли Чжиюань опешил…

Это действительно было уму непостижимым, и Ли Чжиюань не понимал… Почему он сам, без подсказки не заметил такой очевидной странности?

«В твоей голове время на вечно остановилось на пятом декабря две тысячи тридцать третьего года». – Продолжал брат Цзюэ. – «Поскольку в этот день была убита Лю Сяоя».

Имя ‘Лю Сяоя’ было словно стальной гвоздь, вбито в сознание Ли Чжиюань. Лишь услышав его, он в смятении схватился за голову и рухнул на колени… Страдальчески извиваясь.

«Пф…» - Фэн Буцзюэ сверху вниз посмотрел на Ли Чжиюаня. – «Видимо, это имя имеет на тебя большое влияние… Если бы знал заранее, то не стал бы ходить вокруг да около». – С этими словами он поднял второй палец. – «В таком случае… Далее постарайся вспомнить, каким образом ты поймал меня и привел в этот ‘полицейский участок’? И где смотрел видеозаписи камер наблюдения с моим участием?»

«Я… Эээ…» - с голове Ли Чжиюань царил хаос, режущая головная боль не давала ему сосредоточиться, большое количество изображений мелькало у него перед глазами.

«Ты не можешь вспомнить, потому что в твоей памяти изначально не было таких деталей». – Сказал Фэн Буцзюэ. – «Полицейский участок, дело, запись, арест… Все это ты сам додумал после того, как увидел меня и мы поговорили». – Он облизнул губы. – «Вспомни… Что привлекло твое внимание в самом начале нашего диалога…»

……

«Вы новенький?»

«Я – заявитель, это я звонил 110, если не верите, то можете проверить запись…»

«Если не верите, можете посмотреть записи с камер видеонаблюдения…»

……

«… Ты составил свою память из тех сведений, которые я тебе сообщил». – Сказал Фэн Буцзюэ. – «И исходя из этого, сделал ‘рациональные’ выводы».

«Нет… Не так…» - Ли Чжиюань двумя руками схватился за голову, трудом произнося слова. – «Ты… Несешь вздор!»

«Все, что ты знал сам, это ‘время, место и, что при смерти находится пострадавший хозяин антикварного магазина’». - Фэн Буцзюэ проигнорировал слова собеседника и продолжил ледяным тоном. – «И все, что ты хотел узнать это… ‘Кто убийца’». – Он выдержал небольшую паузу и продолжил. – «Мне следовало ясно сказать тебе… Что убийца – душа Лю Сяоя».

«Аааааа…»

Чшшшш… Чшшшш…

Визг, женщина в красном, бледное испуганное лицо, злое лицо, лицо искаженное болью, перекошенное лицо, кровь, огромное количество крови…

Множество звуком и изображений, как цунами, затопили мозг Ли Чжиюаня, он снова болезненно скорчился на полу.

«Дело двадцати двухлетней давности вовсе не было сложным». - Фэн Буцзюэ и не думал замолкать из-за реакции собеседника. – «Хозяин антикварной лавки положил глаз на женщину из цветочного магазина по соседству, но та не обращала на него внимания.

Потому тем зимним вечером хозяин антикварного магазина убил отказавшую ему женщину.

Тем вечером… Услышавшим крик ужаса и первым прибывшим на место полицейским оказался офицер Ли. Он обладал незаурядным талантом и тут же понял, что это предумышленное убийство, а не несчастный случай, и сразу арестовал хозяина антикварной лавки.

Однако… Этот мужчина тут же начал угрожать, он заявил, что вызовет своих знакомых, которые все были влиятельными людьми и могли гарантировать, что хозяин антикварной лавки не сядет в тюрьму, они даже могли лишить офицера Ли работы и положения в обществе.

Услышав это, офицер Ли понял, что преступник вовсе не блефует, эти угрозы вполне могут быть претворены в жизнь.

Он дрогнул…

Мужчина осознал… Что даже если выполнит свою работу, как положено, то преступник не сядет в тюрьму, а его собственные планы на будущее и даже вся жизнь будут погребены под этим делом.

И пока полицейский колебался, этот хозяин антикварной лавки стал предлагать ему взятку.

В то время офицер Ли не так давно женился, и жена получала больше него, из-за этого он чувствовал себя смущенным перед ее родственниками…

Из-за множества подобных причин… Он согласился.

Он помог преступнику подчистить место преступления, скрыл улики и даже научил, что говорить во время допроса.

Таким образом, это убийство превратилось в ДТП».

Фэн Буцзюэ рассказывал все это почти равнодушно, слушающий его Ли Чжиюань весь дрожал и был почти на грани помешательства.

«Семь дней спустя…» - брат Цзюэ выдержал небольшую паузу и продолжил. – «Лю Сяоя сама

наказала своего врага…» - он странно ухмыльнулся. – «Ха… Очень удачно, что в тот день… Ты как раз пришел к хозяину антикварной лавки за ‘вознаграждением’. И оказавшийся перед тобой злой дух уничтожил своего убийцу… Она не убила и тебя вместе с ним, но лишь потому, что прежде, чем убийца испустил дух, ты сошел с ума».

При этих словах Ли Чжиюань внезапно прекратил дрожать.

«В чем дело? Вспомнил?» - глядя на него, поинтересовался Фэн Буцзюэ.

«Да…» - Ли Чжиюань встал с пола. – «Два дня спустя… Я совершил самоубийство в больнице…» - к этому моменту у него было мертвенно-бледное лицо, а все его тело стало полупрозрачным. – «После этого… Все мои воспоминания… Перепутались…»

«Это нормально». – Сказал Фэн Буцзюэ. – «Разве я тебе уже популярно не объяснял? Такие призраки, как ты, большую часть времени находятся в ‘бессознательном и нематериальном’ состоянии, не могут поддерживать свое ‘существование’ и ничего не помнят».

«Все эти годы… Я вредил людям?» - Ли Чжиюань уже говорил спокойно.

«К счастью…» - ответил брат Цзюэ. – «Тебя нельзя считать злым духом, лишь привязанным к месту призраком, только в дни поминовения усопших у тебя появляется сила, чтобы влиять на мир живых».

«Тогда сегодня…» - попытался задать уточняющий вопрос Ли Чжиюань.

«Фестиваль ‘Голодного Призрака’». – Отозвался Фэн Буцзюэ.

«Вот оно что…» - кивнул Ли Чжиюань.

«В округе ходит легенда….» - сказал Фэн Буцзюэ. – «Говорят… Что каждый праздник поминовения усопших, хулиганы и пьяницы, гуляющие в одиночку по ночным улицам, неизвестным ‘полицейским’ приводятся в ‘несуществующий полицейский участок и допрашиваются’. На следующий день они приходят в себя на старом складе, полумертвые от страха. Степень доверия к подобным людям довольно низкая… Даже если они пытаются кому-то обо всем рассказать или заявить в полицию, им просто никто не верит».

«Так…» - задумчиво сказал следователь Ли. – «Может я… После смерти пытался выполнять свои обязанности полицейского…»

«Ха-ха… Не считай себя таким хорошим». – Охладил его пыл Фэн Буцзюэ. – «Двадцать два года назад ты собственными глазами видел, как злой призрак убил человека, из-за этого ты сошел с ума, поэтому твой разум, память… Все зациклилось на том моменте. Как я только что сказал, ты помнил всего три вещи… Время – пятое декабря две тысячи тридцать третьего года. Место – антикварный магазин на рынке ‘Цветы и Птицы’ по улице DF. Событие… Лужа крови и умирающий хозяин антикварной лавки». – Он пожал плечами. – «Твоя душа не могла принять тот факт, что злой дух убил человека, поэтому прочие события были блокированы. Это привело к тому, что… Все эти голы ты не мог раскрыть ‘дело’ и это не давало тебе покоя». – Он указал пальцем на свое лицо. – «И наш сегодняшний диалог явное тому доказательство. Если бы на моем месте был кто-то другой… Он лежал бы тут до рассвета, напуганный до полусмерти».

Ли Чжиюаню нечего было возразить, помолчав некоторое время, он спросил: «Так что ты сейчас думаешь делать?»

«Что?» - Фэн Буцзюэ рассмеялся. – «Ха-ха… Что я могу с тобой сделать? Я всего лишь приманка».

«О чем ты?» - на лице Ли Чжиюаня было непонимание.

«Сяо Дун…» - внезапно Фэн Буцзюэ обернулся через левое плечо и позвал.

Его голос эхом прокатился по пустому складу.

«Сяо Дун?» - Ли Чжиюань был в ступоре, он непроизвольно осознал один момент… Раз уж он призрак, тогда кто/что этот ‘Сяо Дун’, который только что принес кошелек Фэн Буцзюэ? Если этот ‘Сяо Дун’ лишь его собственный плод воображения, тогда… Почему Фэн Буцзюэ назвал его имя?

«Какой еще Сяо Дун… Не мути воду».

Несколько секунд спустя, показался мужчина в полицейской форме. Это был тот самый ‘Сяо Дун’, который принес офицеру Ли кошелек, но когда Ли Чжиюань повнимательнее рассмотрел его, то обнаружил… Что не знает этого человека.

«Привет». – Этот мужчина подошел к Ли Чжиюаню и снял с головы фуражку. – «Я не Сяо Дун, меня зовут Бао Цин».

«Так ты…» - недоумевал Ли Чжиюань.

«Я специализируюсь на разрешении проблем с такими людьми, как ты. Не бойся, я прочту по тебе заупокойную сутру». – Сказал Бао Цин. – «Что касается его…» - он кинул взгляд на брата Цзюэ. – «… Он – мой друг, услышав, что у меня на сегодняшний вечер есть задание, он напросился пойти со мной ‘посмотреть’ и захотел стать ‘приманкой’». – Он покачал головой и снова поглядел на Ли Чжиюаня. – «На самом деле твоя ситуация… Совсем не сложная, мне не требовалась никакая ‘приманка’. Как видишь… Я даже надел театральный костюм, чтобы выманить тебя, а в результате все зря».

Ли Чжиюань опешил, он посмотрел на Бао Цина, потом на брата Цзюэ: «Тогда зачем он…»

«О, он прочел материалы моего расследования и связанные с ним документы, потому полностью ознакомлен с твоей ситуацией». – Отозвался Бао Цин, развел руками и вздохнул. – «Эх… Я потратил столько сил на расследование, все тщательно анализировал, докопался до сути… Поднял обстоятельства дела давностью в несколько десятков лет. А этот гаденыш… Ознакомился с 80% того, что я раскопал, а сам сделал выводы лишь о 20% оставшегося, да еще и хвастается этим…»

«Ты что несешь?» - Фэн Буцзюэ тряхнул волосами и не остался в стороне. – «Я с таким энтузиазмом взялся тебе помогать поймать призрака, ради тебя даже разрушил ‘призрачную область’, а ты тут на меня наговариваешь! Это нормально?»

Услышав это, Бао Цин скорчил серьезную мину и молча показал Фэн Буцзюэ средний палец.

Увидев это, Фэн Буцзюэ ответил ему двумя поднятыми средними пальцами.

Такая она мужская дружба, взаимные оскорбления, насмешки и даже драки между двумя людьми… Даже не разберешь смертельные враги они или лучшие друзья.

«Не обращай на него внимание, я в любой момент мог разрушить твою призрачную область своей духовной силой, а он… Только и может, что полагаться на свой трепливый язык». – Несколько секунд спустя, Бао Цин опустил средний палец и снова обратился к Ли Чжиюаню.

«Эй… Почему ты говоришь мне все это таким утешающим тоном…» - у Ли Чжиюаня дернулся уголок рта. – «Словно твои слова о моей слабости утешат меня…»

«Тьфу!» - не унимался Фэн Буцзюэ. – «Эта твоя изгоняющая духов сила явно какая-то второсортная… Нет! Даже третьесортная». – На полном серьезе вещал он. – «Настоящий первоклассный мастер, чтобы изгнать призрака… Должен снять груз с его души».

«Ладно-ладно… Поменьше выпендривайся…» - спокойно глядя на него, сказал Бао Цин. – «Считаешь, о чем я думал, перелопачивая все эти материалы? Мне заняться больше нечем было? Если бы я хотел, используя силу уничтожить его, почему так и не сделал? А занимался всем этим?» - он презрительно поглядел на Фэн Буцзюэ. – «Те мои слова… Относились лишь к тому, чтобы духовной силой разрушить призрачную область, а не силой изгнать призрака, хватит подменять понятия своими домыслами. И еще…» - он окинул брата Цзюэ взглядом с ног до головы. – «Когда это ты успел стать мастером изгоняющим призраков? Да еще первоклассным? Должен же быть предел твоей бесстыдной хвастливости? Ты даже не можешь сейчас управлять своим ничтожным количеством духовной силы. Во всем остальном, за исключением того, что ты можешь видеть и соприкасаться со сверхъестественным, ты – обычный человек, самое большее, у тебя просто талант к тому, чтобы видеть потустороннее, только и всего…» - он пренебрежительно махнул рукой. – «Не говоря уж о мастерах изгоняющих призраков, ты даже не дотягиваешь до охотников за призраками».

«Тц-тц-тц…» - Фэн Буцзюэ покачал головой, продолжая спорить. – «Оценивать меня только по способностям, это…»

«Кроме духовной силы тут и говорить нечего… Хватить нести вздор…» - оборвал его Бао Цин. – «Еще какие-то возражения? Все что ты только что говорил старику Ли – ты узнал от меня».

«Еще и ‘стариком Ли’ обозвал…» - Ли Чжиюань стоял в стороне не в состоянии даже слово вставить. – «Эти парни еще долго будут заниматься своими делами… То и дело меня приплетая…»

«Хорошо, давай». – Сказал Фэн Буцзюэ. – «Процитируй мне три основных закона дисциплины и памятка из восьми пунктов, а я послушаю».

«Тогда ты будешь цитировать меню!» - закричал Бао Цин.

«Это…» - Ли Чжиюань больше не мог этого выдерживать и попытался привлечь их внимание. – «Господа…»

Но эти двое не обращали на него внимания и продолжали препираться.

«Подчиниться командованию во всех действиях, в тесном сотрудничестве добиваться победы, вести за собой народ, защищать и радовать народ…»

«Ягненок на пару, медвежья лапа на пару, олений хвост на пару, жареная утка, жареный цыпленок, жареный голубь…»

«Я говорю…»

«Не флиртовать с женщинами, избавиться от хулиганских привычек, не издеваться над пленными…»

«Красная фрикаделька, белая фрикаделька, тушеная фрикаделька, фрикаделька из трех фаршей, мясные тефтели "четыре счастья"…»

«Не игнорируйте меня, болваны!» - наконец, Ли Чжиюань потерял всякое терпение и заорал. – «Я тут собирался уйти на следующее перерождение! А ну, быстро убили, или четвертовали или уничтожили меня, идиоты!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/341/397172